

Цинь Юйчжао осторожно коснулся коротких, похожих на драконьи рога выступов.

Сначала он просто гладил голову ладонью. Чешуя оказалась не такой твёрдой, как казалось на первый взгляд, и плотно прилегала к коже, ощущаясь даже немного мягкой. Но почему-то у юноши было инстинктивное чувство, что эту броню не пробьёт даже пуля.

Детёныш драконьей ящерицы, казалось, наслаждался поглаживаниями. Его веки опустились, и лишь тонкая полоска глазного яблока оставалась видна. Воспользовавшись моментом, Цинь Юйчжао украдкой обхватил его хвост. Тот оказался тяжелее, чем он думал. У основания чешуя была крупнее и твёрже, выполняя защитную функцию, а к кончику становилась мельче и мягче.

Играя с хвостом, парень заметил, что тот похож на кошачий — живёт своей собственной жизнью. Стоило ткнуть в него пальцем, как он тут же обвивался вокруг запястья, хотя сам малыш, казалось, этого не осознавал.

Никто не знал, что Цинь Юйчжао на самом деле был без ума от одного вида существ — драконов.

В прошлой жизни он держал много животных: от обычных кошек и собак до более редких кроликов и сов. Учёба на факультете охраны природы позволила ему побывать во многих местах, увидеть красоты первозданной природы и познакомиться с самыми разными видами. Кроме драконов — существ, которых в реальности не существовало.

Но этот малыш вызывал у него совершенно иные чувства. Юноша догадывался, что перед ним, возможно, вовсе не драконья ящерица. Но Си Синь говорил, что драконов в этом мире нет, поэтому он гнал от себя эту навязчивую мысль.

Но сейчас... он вдруг понял, что значит «любить за сходство».

«Пусть я буду подонком. Сначала получу удовольствие, а там видно будет»

Взгляд Цинь Юйчжао снова упал на два рогоподобных выступа на голове подопечного. Он провёл по ним пальцами, а затем, набравшись смелости, крепко обхватил их ладонью.

Один, погружённый в приятные ощущения от «магических» прикосновений, которые так благотворно влияли на его ментальное тело, не сразу понял, что произошло. Но когда его рога оказались в чужой руке, он подскочил, как ошпаренный. Чешуя на всём теле встала дыбом.

Рога — это не то, что можно трогать кому попало! Как посмел этот наглый человек!

Он яростно обернулся. Цинь Юйчжао, уже успевший отскочить в сторону, нагло и весело ухмылялся. Один кипел от злости, но ничего не мог поделать. Он сам разрешил человеку его трогать, не уточнив границ дозволенного. И этот хитрец воспользовался лазейкой!

Хотя он, как благородный дракон, не мог нарушить данное слово, он не собирался спускать это с рук. Малыш свирепо оскалил клыки и издал низкий, предупреждающий рык. Он с удовлетворением наблюдал, как Цинь Юйчжао застыл в изумлении.

«Я — Маршал, флагман Империи, последний гигантский дракон в этом мире. Хех, испугался, человечешка?»

— Как круто! — глаза Цинь Юйчжао восторженно загорелись.

Один замер в недоумении.

— Этот рык был таким мощным! Можешь повторить на бис? — Цинь Юйчжао искренне захлопал в ладоши.

Звучало точь-в-точь как рёв легендарного существа.

Чешуя на Одине чуть ли не встала дыбом от такого напора. Парень с нетерпением ждал продолжения, но детёныш лишь медленно развернулся и улегся на кровать, подставив ему свою обиженную спину.

— Ну ладно, — вздохнул Цинь Юйчжао.

Хоть на него и нарычали, но своего он добился — нагладилась вволю. Под предлогом принятия душа он скрылся в ванной, бросив на прощание взгляд на надувшегося зверька.

«Вот бы он вырос большим-большим, — Цинь Юйчжао представил себе эту картину. — С рогами на голове и крыльями на спине. Совсем как настоящий гигантский дракон. Тогда я бы схватился за его рога и полетел прямо в небо. Оседлать дракона... Хе-хе»

С этими сладкими мечтами юноша с довольным видом закрыл за собой дверь ванной.

Вскоре проект реконструкции вольера для детёныша коалы был готов. Получив от дизайнера эскизы, Цинь Юйчжао внёс некоторые изменения, чтобы, не нарушая вентиляцию и теплоизоляцию, сделать пространство более открытым.

На время строительных работ коалу нужно было перевести в отдельный изолятор. Помня о недоверии малыша к людям, Цинь Юйчжао на всякий случай взял с собой Си Синя.

[Почему сегодня так рано открылся эфир?]

[Сенсация! Стример, ломающий устои, пошёл на сверхурочную работу! Это деградация зверя или пробуждение человечности?]

— Сегодня днём начинаем реконструкцию вольера, поэтому нужно заранее перевести маленькую коалу в зону изоляции. Вот и приходится поработать сверхурочно, — пояснил Цинь Юйчжао, просматривая чат.

[Давно не видели детёныша драконьей ящерицы. Раньше он всегда был в кадре с ведущим]

— Драконья ящерица... — протянул юноша.

Как бы это объяснить? Сказать зрителям, что вчера малыш обиделся на него за фамильярность и теперь пребывает в стадии «мстительного затворничества»? Да и как объяснить внезапные перемены в его облике? Он не только подрос, но и внешне сильно изменился. Раньше это был милый Беззубик, а теперь в нём проглядывала мощь настоящего хищника.

Цинь Юйчжао, впрочем, отнёсся к этому спокойно. Он смог переместиться в другой мир, где даже животные ходят на двух ногах, так что его уже ничем не удивить. Но для коренных жителей этого мира подобная метаморфоза была бы шоком — словно самый низкий одноклассник за одну ночь вытянулся до метра восьмидесяти.

Он задумчиво потёр подбородок, пока зрители в чате продолжали гадать.

[Он не заболел?]

[Может, лучше вернуть его в вольер? Мне кажется, ему небезопасно везде таскаться с ведущим]

[Я же говорил, что на человека-ведущего нельзя положиться. Заморил маленького крокодильчика, хе-хе]

[Эй, тролль, угомонись...]

[Эй, дед, у людей уже 8G, а твой интернет, похоже, всё ещё застрял в эпохе “крокодильчика”]

— Не ссорьтесь. Детёныш драконьей ящерицы не болен, не переживайте, — успокоил он

аудиторию.

— Здоров он, — подтвердил Си Синь, стоявший рядом. — А тех, кто сеет панику, я лично забаню.

Авторитет Си Синя подействовал отрезвляюще, но зрители не унимались: «Так что же с ним случилось?». Раньше он не отходил от Цинь Юйчжао ни на шаг, а тут уже несколько дней не показывается.

В голове юноши внезапно родилось оправдание.

— Переходный возраст, — выпалил он. — В этот период не липнуть к родителям — вполне нормальное поведение.

Сказав это, Цинь Юйчжао занервничал. Убедят ли такие доводы публику?

[Понимаю. Мой сын в средней школе тоже перестал со мной разговаривать]

[К вашим услугам, выпускник. Мечтаю поскорее свалить в общежитие, чтобы не слушать вечные нотации]

[Прощай, мама, сегодня я уплываю в дальние края~]

[...]

Тема в чате мгновенно сменилась, и парень с облегчением выдохнул.

Он и Си Синь вошли в вольер. Коала как раз завтракала. Услышав шаги, она подняла голову с зажатым во рту листом и, завидев Цинь Юйчжао, встрепенулась. В следующий миг она развернулась и бросилась к дереву.

Цинь Юйчжао замер.

«Понятно, всё ещё опасается. Что ж, неудивительно, учитывая репутацию предыдущего зрителя»

Но не успел он окончательно расстроиться, как коала, ловко взобравшись на лазалку, с силой оттолкнулась задними лапами. Она буквально перелетела через стеклянную перегородку, разделявшую зоны.

[Чёрт, боевая коала!]

[Офигеть, это что, ракета “Коала” класса “земля-воздух”?]

[Вперёд, Сквиртл, используй “Ракетный удар головой”!]

Цинь Юйчжао успел подхватить её на лету, радуясь, что это всё ещё детёныш. Взрослая особь весит прилично, и такой удар мог бы закончиться травмой. А вот Си Синь бы даже не пошатнулся.

Коала, оказавшись в руках юноши, тут же вцепилась в его плечо, словно в родной ствол дерева, и принялась что-то восторженно урчать. Её отношение явно стало гораздо теплее, чем во время первой встречи.

Рацион малышки уже был скорректирован по новому меню. Каждое утро робот доставлял свежие ломтики яблок и молодые листья.

Цинь Юйчжао с коалой на руках направился к выходу. Си Синь следовал за ним, неся её любимую игрушку — бамбуковую лошадку, которую парень смастерил пару дней назад. Шея у лошадки была сделана нарочито толстой, напоминая ствол. Коале было удобно её обнимать, к тому же её привлекал запах свежего бамбука. Когда она засыпала, конструкция плавно покачивалась, что приводило зверька в восторг.

В её глазах этот человек из категории «опасных» перешёл в статус лучшего друга на свете!

Убедившись, что Си Синь захватил всё необходимое, Цинь Юйчжао перешагнул порог. Не успели они отойти, как послышался энергичный шум крыльев.

[О, привет, малышка-корелла]

[Умница Аньань, дай мамочке тебя поцеловать через экран]

[Смотрите, перья у птицы стали намного гуще и так блестят!]

[Чжаочжао действительно чудесно заботится о подопечных]

Корелла кружила над головой юноши, внимательно косясь на чат в оптическом компьютере. Сначала Цинь Юйчжао не понял цели этих маневров. Но стоило в чате промелькнуть сообщению: «Давно не видели нашу птичку, Чжаочжао, покажи её поближе», как Аньань встрепенулась и пронзительно заголосила:

— Теперь у них семейная идиллия! Один с ребёнком, другой с игрушкой, а я в холодном вольере рыдаю, покинутая и забытая! Такова моя горькая участь!

Неизвестно, где она нахваталась таких театральных интонаций. Зрители в чате тут же засыпали эфир сочувственными комментариями, призывая Цинь Юйчжао не быть «мачехой» и помнить, что корелла — заслуженный ветеран канала. Посыпались подарки, чтобы утешить «обиженную» артистку.

Си Синь, глядя на взлетевшие показатели популярности стрима, только безмолвно покачал головой.

— Да ладно тебе, — пробормотал Цинь Юйчжао. — И откуда в тебе столько таланта к драме?

<http://bllate.org/book/15877/1428007>